В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва
ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Мозиной Елизаветы Валентиновны на тему: «Категоризация преступлений и ее межотраслевое значение» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования «Категоризация преступлений и ее межотраслевое значение» обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, категоризация преступлений имеет системообразующее значение для уголовного права, поскольку, как справедливо отмечает соискатель, «категории преступлений тесно вплетены в материю уголовно-правовых установлений и влекут широкий диапазон уголовно-правовых последствий» (стр. 3).

Работа отличается серьезным методологическим подходом, обусловленным самой тематикой диссертационного исследования, касающейся категоризации преступлений, являющейся одной из фундаментальных дефиниций уголовного права, в зависимости от которой строятся многие другие уголовно-правовые нормы и институты. Переходные процессы, происходящие в обществе, смена социальных идеалов и ценностей, актуализация различных философских взглядов и методологических подходов к исследованию уголовно-правовых понятий, безусловно, требуют обращения внимания исследователей к рассмотрению основополагающих положений уголовно-правовой науки.

Во-вторых, в настоящее время в уголовный закон вносится значительное количество изменений и дополнений, а их содержание порой диктуется конкретными резонансными событиями, происходящими в обществе. Положения, закрепленные в ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), не являются исключением. Нормативное определение категорий преступлений, отраженное в указанной норме, за последние годы претерпело существенные изменения.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 15 УК РФ была дополнена новой частью – шестой, закрепляющей возможность суда изменить

категорию преступления с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления. Этим законодатель показал, что нормативная дифференциация категорий преступлений – это не константа, как это было ранее. Такое нововведение повлияло и на правоприменительную практику, вызвав определенные затруднения при изменении категории преступления судом, на что обращает внимание в своей работе соискатель, подробно анализируя проблемы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в четвертом параграфе первой главы диссертации.

Кроме того, изменения вносились и в сами категории преступлений. Так, например, увеличился максимальный предел наказания в виде лишения свободы для преступлений небольшой тяжести с двух до трех лет. Отнесение неосторожных преступлений к тяжким объективно влечет за собой пересмотр ряда положений уголовного законодательства, обусловленных категоризацией преступлений. Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена не только изменениями и дополнениями, внесенными в ст. 15 УК РФ, но новеллами уголовного законодательства, которые связаны с категоризацией преступлений.

В-третьих, следует обратить внимание на то, что и в доктрине уголовного права нет единства мнений по многим вопросам и тем изменениям уголовного законодательства, которые произошли за последние пятнадцать лет и затронули достаточно устоявшиеся его положения относительно категоризации преступлений.

Таким образом, ***актуальность и значимость*** диссертационного исследования, проведенного Е.В. Мозиной, обусловлена объективной потребностью изучения вопросов, касающихся категоризации преступлений и ее межотраслевого значения, с учетом доктринальных положений основ теории классификации, уголовно-правового регулирования в целом, а также опыта правоприменения в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Степень обоснованности научных результатов и их достоверность определяются качеством и количеством источников первичной научной информации, последовательностью выработанной структуры диссертационной работы и внутренней непротиворечивостью суждений, представленных в диссертации, логикой исследования и научно-теоретическим аргументированием, а также полученными выводами. Результаты исследования можно признать репрезентативными, они получены соискателем самостоятельно, являются достоверными и обоснованными, что подтверждается методологической основой и обширной эмпирической базой, достаточной для формирования предложений теоретического и прикладного характера.

Положения и выводы, полученные автором, аргументированы и в целях достоверности сопоставлены с материалами практики и результатами, полученными другими исследователями в разные годы, относящимися к тематике работы.

Выбор ***методов*** диссертационной работы обусловлен ее целью и задачами. Основу методологии диссертации образует диалектический метод. При проведении исследования автором совершенно обоснованно применялись общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация, абстрагирование и др. и частнонаучные методы исследования: историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, статистический и др. (стр. 8).

Эмпирические данные включают в себя результаты обобщения и анализа постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации с 1999 г. по 2025 г., разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и СССР, отраженных в соответствующих постановлениях за период с 1961 г. по 2025 г., изучения и обобщения архивных материалов в виде приговоров, определений и постановлений судебных органов по вопросам применения положений ст. 15 УК РФ за период с 2007 г. по 2025 г., изучения обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации за период с 2014 г. по 2025 г., статистические сведения, касающиеся категоризации преступлений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации за период с 2013 г. по 2025 г., эмпирические данные, содержащиеся в работах ученых, исследовавших различные аспекты заявленной в диссертационной работе тематики (стр. 9-10).

В качестве ***теоретической основы*** выступили труды ученых в области общей теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, криминологии (стр. 8-9). При рассмотрении категоризации преступлений с позиции классификационной проблематики автором внимание уделялось научным трудам по философии (стр. 9).

Выводы и предложенные соискателем решения теоретических и прикладных проблем категоризации преступлений и ее межотраслевого значения получили широкую ***апробацию*** в выступлениях на научно-практических конференциях, а также содержатся в семи публикациях, которые отражают основные положения диссертации, четыре из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (стр. 15).

Особого внимания заслуживает ***научная новизна диссертационной работы***, состоящая в том, что она представляет собой монографическое исследование, в котором предпринята одна из первых попыток провести

комплексное исследование категоризации преступлений и ее межотраслевого значения с учетом современных тенденций российской уголовной политики, особенностей развития уголовного законодательства, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания (стр. 10-11).

Положения, выносимые на защиту, свидетельствуют о наличии научной новизны диссертации, а также о четком понимании автором исследуемой проблематики, касающейся категоризации преступлений и ее межотраслевого значения (стр. 11-13). Сформулированные Е.В. Мозиной научные положения развивают теоретические представления о категоризации преступлений, ее значении для уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и других отраслей российского законодательства. Стоит отметить, что новаторской является идея автора исследовать вопросы межотраслевого значения категоризации преступлений, в частности не только для уголовного законодательства и «родственных» ему отраслей, но и для отраслей законодательства, непосредственно не связанных с противодействием преступности. Выводы и предложения соискателя, касающиеся межотраслевого значения категоризации преступлений, нашли свое отражение в ряде положений, выносимых на защиту (стр. 12-13).

К важным результатам диссертационного исследования, имеющим методологический характер, следует отнести сформулированное автором диссертации с учетом основ теории классификации и уголовно-правового регулирования определение категоризации преступлений, представленное в первом положении, выносимом на защиту (стр. 11).

Диссертант совершенно обоснованно в своей работе обратил внимание на вопросы нормативного положения, закрепляющего право суда изменять категорию преступления, а также его применения, придя к выводу о том, что ч. 6 ст. 15 УК РФ нуждается в совершенствовании, на что указывается в третьем и пятом положениях, выносимых на защиту (стр. 11-12). К важным результатам диссертационного исследования, имеющим прикладной характер, следует отнести предложение автора диссертационной работы о необходимости четкого формулирования основания изменения категории преступления, о чем сказано в пятом положении, выносимом на защиту (стр. 12).

Несомненная заслуга автора состоит в том, что помимо собственно рассмотрения проблем, касающихся категоризации преступлений, им исследованы вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Соискатель на страницах диссертационного исследования приходит к достаточно важному и обоснованному выводу, говоря о фундаментальности категоризации преступлений, о том, что «она тесно связана с дифференциацией уголовной ответственности, выступая ее основой» (стр. 110-111).

Полученные результаты диссертационного исследования имеют ***теоретическую и практическую значимость***, что определяется характером выводов и предложений, направленных на решение задач, касающихся

категоризации преступлений и ее межотраслевого значения. В теоретическом плане результаты диссертационной работы могут служить основой для конструктивных научных дискуссий в целях поиска обоснованных решений поставленных проблем, а также могут быть использованы при осуществлении дальнейших исследований в рассматриваемой сфере (стр. 13-14). С практической точки зрения обоснованные предложения диссертанта могут быть использованы для совершенствования российского уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, избирательного, трудового и семейного законодательства, в правоприменительной практике в процессе реализации положений и норм, связанных с категоризацией преступлений. Полученные результаты, сформулированные идеи, предложения и рекомендации могут быть использованы в образовательной и научно-исследовательской деятельности (стр. 13).

Структура диссертационного исследования Е.В. Мозиной представляется достаточно логичной, она включает в себя введение, две главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Первая глава диссертационного исследования «Уголовно-правовое обоснование категоризации преступлений» представлена пятью параграфами, в которых последовательно исследуются вопросы эволюции категоризации преступлений в отечественном уголовном законодательстве, содержание понятия и основание категоризации преступлений, а также проблемы, касающиеся изменения категории преступления судом и значение категоризации преступлений в уголовном законодательстве.

Ретроспективный анализ категоризации преступлений, представленный в первом параграфе первой главы диссертации, с учетом основных этапов развития российского государства позволил автору прийти к выводу о том, что во все периоды законодателем уделялось пристальное внимание рассматриваемому уголовно-правовому институту, в уголовном законодательстве появлялись и в последующем изменялись и дополнялись нормы, закрепляющие деление противоправных деяний на группы (стр. 35-36).

Второй параграф первой главы посвящен рассмотрению понятия категоризации преступлений, которая обладает статусом фундаментальной классификации в уголовном праве (стр. 36). Соискателем анализируются имеющиеся в юридической литературе точки зрения относительно понимания категоризации преступлений (стр. 38-43) и предлагается авторское определение рассматриваемой дефиниции (стр. 49).

Автор обращается к исследованию философской категории «классификация», что существенным образом усиливает методологическую основу проведенного исследования, его теоретическую и практическую значимость (стр. 43-48).

Формулируя понятие категоризации преступлений, автором подробно рассматривается каждый из сущностных признаков, составляющих данное

определение (стр. 49). Особое внимание автором обращается на то, что в действующем уголовном законодательстве мера наказания выступает единственным инструментом, позволяющим определить категорию преступления и делающим конструкцию категоризации преступлений доступной для правоприменителя (стр. 49). Другими словами, прослеживается четкая связь между степенью общественной опасности и размером наказания (стр. 50). Об этом автор рассуждает и на страницах третьего параграфа диссертационной работы, говоря о том, что вид и размер наказания в статье (части статьи) Особенной части УК РФ отражает как раз типовую степень общественной опасности (стр. 64, 67 и др.).

В третьем параграфе первой главы исследуется дискуссионный в доктрине уголовного права вопрос об основании категоризации преступлений. Автором критически оценивается наличие четырех критериев в основании категоризации преступлений, к которым относятся характер и степень общественной опасности, форма вины и максимальный срок наказания в виде лишения свободы (стр. 55, 62). Соискатель приходит к выводу о необходимости оставления только одного признака, образующего основание категоризации преступления, которым может стать максимальный размер наказания в статье (части статьи) Особенной части УК РФ, отражающий степень общественной опасности (стр. 67, 70).

Анализируя наличие четырехзвенной градации преступлений, автор говорит о том, что именно такое разделение противоправных деяний обладает необходимым потенциалом по решению задач, закрепленных в УК РФ и способствует эффективному изложению правового материала в иных отраслях российского законодательства (стр. 68-70).

Вопросы, касающиеся изменения категории преступления судом, рассматриваются автором в четвертом параграфе первой главы. Появление в российском уголовном законодательстве нормы, дающей право суду изменять категорию преступления, вызвало неоднозначную реакцию среди представителей научного сообщества (стр.72-73). Система нормативного определения категории преступления до появления в уголовном законе ч. 6 ст. 15 УК РФ обеспечивала прогнозируемость всех уголовно-правовых и уголовно-процессуальных решений, гарантировала определенность правового статуса лица, совершившего преступление. Стоит согласиться с автором в его критическом отношении к рекомендациям некоторых представителей научного сообщества и правоприменителей, ориентирующим на более активное применение положений ч. 6 ст. 15 УК РФ (стр. 108).

Соискатель, в целом положительно оценивая возможность суда изменять категорию преступления, пишет о том, что ч. 6 ст. 15 УК РФ является примером развития уголовного законодательства в сторону уменьшения уголовной репрессии и расширения полномочий суда в сфере индивидуализации уголовной ответственности (стр. 74). При этом серьезный анализ уголовного законодательства в части условий и механизма изменения категории преступления и правоприменительной практики, проведенный

автором, позволил выявить ряд вопросов как законодательного, так и практического характера.

Безусловно, обозначенные в работе проблемы требует своего разрешения путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство, а также путем дополнительных разъяснений высшей судебной инстанции, предлагаемых автором по результатам проведенного исследования. Подводя итог, автор указывает на необходимость внесения изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», формулирует основание изменения категории преступления, предлагает конкретные изменения в ч. 6 ст. 15 УК РФ, обосновывает совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства в части хронологии разрешения вопросов судом при постановлении обвинительного приговора с учетом изменения категории преступления (стр. 106-108).

В пятом параграфе первой главы рассматривается уголовно-правовое значение категоризации преступлений, анализируются точки зрения представителей юридической науки относительно указанного вопроса, делается промежуточный, но достаточно важный вывод о тесной взаимосвязи категоризации преступлений и дифференциации уголовной ответственности, которая призвана подчеркнуть различный объем возможной уголовной ответственности за деяния, относящиеся к различным категориям преступлений (стр. 111).

Автор подробно описывает влияние категоризации преступлений на решение ряда уголовно-правовых вопросов: определение вида рецидива (стр. 112-116); влияние на институт неоконченных преступлений (стр. 116-117); конструирование норм об уголовном наказании (стр. 117-120); влияние на определение вида исправительного учреждения (стр. 120-125); влияние на усиление или смягчение наказания (стр. 125-130); конструирование норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности и наказания (стр. 131-137); судимость (стр. 137-140); особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (стр. 141).

Изучая уголовно-правовое значение категоризации преступлений, соискатель обращает внимание на коллизии и пробелы в уголовном законодательстве (например, на стр. 122, 125 и др.), на некоторые ошибки, встречающиеся в судебной практике (например, на стр. 126-127 и др.), не несоответствие некоторых решений законодателя принципу системности (например, на стр. 135). Особо отмечаются вопросы и проблемы, связанные с отнесением законодателем неосторожных преступлений к категории тяжких и определением уголовно-правовых последствий в случае совершения указанных противоправных деяний (стр. 122, 129, 130 и др.).

Кроме того, в пятом параграфе первой главы автор рассматривает отражение категоризации преступлений на положениях Особенной части УК

РФ, связывая ее с дифференциацией уголовной ответственности посредством санкций статей Особенной части уголовного закона (стр. 141).

Интересным и заслуживающим поддержки видится критическое отношение диссертанта к отнесению неосторожных деяний к категории тяжких преступлений, чем завышается степень их общественной опасности. При этом отечественное законодательство до сих пор в полной мере не адаптировано под тяжкие неосторожные преступления (стр. 149, 161 и др.).

Вторая глава диссертационной работы «Межотраслевое значение категоризации преступлений» включает в себя четыре параграфа и посвящена рассмотрению широкого спектра вопросов значения категоризации преступлений для уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, иных отраслей законодательства, а также для криминологии.

Исследуя значение категоризации преступлений для уголовно-процессуального законодательства в первом параграфе второй главы, автор пишет о двух направлениях такого значения: уголовно-правовом значении категоризации преступлений в уголовно-процессуальных установлениях и собственно уголовно-процессуальном значении (стр. 153). В параграфе последовательно представлены результаты изучения влияния категоризации преступлений на отдельные положения уголовно-процессуального законодательства (стр. 156-167). Автором обосновывается необходимость объединения правовых последствий для преступлений небольшой и средней тяжести, и другие – для тяжких и особо тяжких преступлений (там, где это уместно) (стр. 169).

При изучении значения категоризации преступлений для уголовно-исполнительного законодательства (второй параграф второй главы), автор также указывает на наличие двух направлений такого значения: уголовно-правовое значение категоризации преступлений в уголовно-исполнительных установлениях и собственно уголовно-исполнительное значение (стр. 171). В ходе исследования значения категоризации преступлений для уголовно-исполнительного законодательства соискателем выявляются коллизии между нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (стр. 172 и др.), обосновываются предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства (стр. 174-178).

Значение категоризации преступлений не ограничивается только пределами уголовного законодательства и «родственных» ему отраслей, она оказывает влияние и на конструирование положений отраслей законодательства, непосредственно не связанных с противодействием преступности, на что указывает автор в третьем параграфе второй главы диссертации. В данном контексте соискатель рассматривает правоограничения осужденных или лиц, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию в конституционном, избирательном, семейном, трудовом, предпринимательском законодательстве (стр. 197-198), а также полномочия представителей органов

государственной власти в отношении подозреваемых, обвиняемых или осужденных (стр. 198).

В четвертом параграфе второй главы автор обращает внимание на значение категоризации преступлений в криминологии, где она позволяет составить представление о криминологических показателях преступности, а также о типологии личности преступника, что имеет важное практическое значение для проведения криминологических исследований (стр. 223-231). Соискателем обосновывается предложение о более широком использовании категоризации преступлений в криминологии, а именно, при характеристике причин преступлений и мер предупреждения преступности (стр. 231-233).

В заключении диссертационной работы представлены основные выводы, сформулированные Е.В. Мозиной предложения по совершенствованию действующего отечественного законодательства, практики его применения, предложена авторская редакция ст. 15 УК РФ с учетом полученных в ходе проведенного исследования результатов.

Предложенная структура позволила автору достичь поставленную ***цель*** и решить ***задачи*** исследования. Диссертантом четко сформулирован ***объект и предмет*** своего исследования, что в полной мере позволяет ответить на поставленные исследовательские вопросы.

Текст исследования изложен соответствующим научным стилем, его содержание понятно читателю. Содержание автореферата, а также опубликованных автором научных работ, соответствует основным положениям диссертации.

Высоко оценивая научные достижения автора диссертации, нельзя не отметить, что, как и любая исследовательская работа, она не свободна от некоторых дискуссионных положений и выводов.

Во-первых, требует дополнительной аргументации в ходе публичной защиты третье положение, выносимое на защиту, в котором автором аргументируется предложение о том, что в наименовании каждой категории преступлений должно отражаться не понятие «тяжесть», как это имеет место в уголовном законодательстве на сегодняшний день, а понятие «степень общественной опасности» (стр. 11).

Понятие и содержание общественной опасности является достаточно сложным и дискуссионным вопросом в науке уголовного права. Хотелось бы услышать от соискателя его позицию по отношению к указанному вопросу, т.к. на страницах диссертационного исследования он не находит своего должного освещения. Кроме того, представляется необходимым соотнести указанное предложение соискателя, отраженное в третьем положении, выносимом на защиту, с положениями ч. 1 ст. 14 УК РФ, где общественная опасность деяния выступает в качестве одного из признаков преступления.

Во-вторых, на страницах диссертационного исследования соискатель констатирует, что что в действующем уголовном законодательстве мера наказания выступает единственным инструментом, позволяющим определить категорию преступления, максимальный размер наказания в санкции статьи

(части статьи) Особенной части УК РФ отражает степень общественной опасности преступления (стр. 49), прослеживается четкая связь между степенью общественной опасности и размером наказания (стр. 50), вид и размер наказания в статье (части статьи) Особенной части УК РФ отражает как раз типовую степень общественной опасности (стр. 64, 67 и др.).

В юридической литературе встречается обоснованная позиция о том, что подход, согласно которому оценка общественной опасности противоправного деяния определяется исключительно через призму содержащегося в санкции наказания, страдает существенным методологическим недостатком. Суть его в том, что градация преступлений по степени тяжести производится не путем объективного измерения общественной опасности, а благодаря лишь ориентации на санкцию, устанавливаемую законодателем. Позиция законодателя, закрепляющего в основании классификации преступлений характер и степень общественной опасности, отраженные в санкции, представляется не совсем правильной, поскольку общественная опасность из объективно существующей категории переходит в субъективное отношение законодателя к деянию.

В этой связи хотелось бы услышать позицию соискателя относительно того, что категория преступления определяется размером наказания в виде лишения свободы.

В-третьих, исследуя значение категоризации преступлений для уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, автор делит на два направления такое значение: на уголовно-правовое значение категоризации преступлений в уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных установлениях и собственно уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное значение (стр. 153, 171). Что дает это условное деление значения категоризации преступлений для уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства для достижения исследовательских задач?

В-четвертых, хотелось бы услышать позицию автора относительно существующей точки зрения о закреплении категории уголовного проступка в уголовном законодательстве, в связи с тем, что этот вопрос неоднократно становился предметом научной дискуссии на страницах юридической литературы, а тема диссертационного исследования связана с категоризацией преступлений и ее межотраслевым значением.

Сформулированные вопросы и замечания имеют частный характер и не сказываются на общем положительном впечатлении от диссертационного исследования. Изложенное позволяет сделать **вывод** о том, что диссертация на тему: «Категоризация преступлений и ее межотраслевое значение» представляет собой самостоятельное, монографическое исследование, которое можно считать завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, изложенным в Положении о

присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Елизавета Валентиновна Мозина – заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
директор Иркутского юридического института (филиала)
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»
доктор юридических наук, профессор Е.В. Рогова
«29» мая 2026 г.

Евгения Викторовна Рогова
доктор юридических наук (научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор.
Место работы: Иркутский юридический институт (филиал) Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Адрес организации: 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.
Контактные телефоны: 8(395-2)77-90-11, факс: 8(395-2)77-92-72
e-mail: ipkpr@irmail.ru;
e-mail: rev-80@yandex.ru

Отдел государственной службы и кадровой работы

Подпись Роговой Е.В. заверяю
н.с. Кончакова Е.М.